DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-84-91
УДК 130.2

В.Н. Шиян

О социально-культурных укладах жизни людей: взгляд на методологические аспекты исследования России

Социальность укладов жизнедеятельности людей определяется, в первую очередь, их наличным составом, качественными характеристиками жизнедеятельности: образов и стилей жизни, поведения, традиций и обычаев, ценностей и ориентиров, приоритетов, а также многими другими компонентами, входящими в миры населения конкретных территорий и функционирующих там сообществ. Динамика общественных отношений детерминирует изменчивость социальных укладов соответственно с присущими им закономерностями и формирующимися в этих условиях особенностями развития. В современных условиях мироструктурных преобразований актуальными темами стали исследования в области цивилизационных, планетарных, глобальных и других «масштабных» трансформаций, включающих в себя воспроизводственные, миграционные, этнические и другие социальные процессы. Для конкретных территорий и сообществ они рассматриваются в рамках базисных: стратегических, ресурсных, магистральных, жизнеобеспечивающих, культурообразующих и т.п. компонентов. Не являются исключением в данном отношении Россия и её Дальний Восток, практика вхождения их в мировое сообщество.

The sociality of ways of activity of people is determined, first of all, by their composition, qualitative characteristics of activity: images and lifestyles, behavior, traditions and customs, values and reference points, priorities, and also many other components entering the worlds of population of the specific territories and the communities functioning there. Dynamics of the public relations determines variability of social ways according to the regularities inherent in them and created in these conditions features of development. In the modern conditions of the world structure reformations researches in the field of civilization, planetary, global and other «scale» transformations including reproduction, migratory, ethnic and the other social processes became hot topics. For the specific territories and communities they are considered within the basis: strategic, resource, trunk, life-supporting, culture and the other components. Also Russia, its Far East, practice of their entrance in the world community isn't an exception in this relation.

Ключевые слова: жизнь человека, уклад жизни, жизнедеятельность людей, миры человека, мир общества, открытый мир российского человека.

Keywords: human life, tenor of life, activity of people, patterns of the person, society patterns, open world of the Russian person.

1. Актуальность методологических исследований социально-культурных укладов жизни людей. Такая потребность актуализируется в современных условиях несколькими обстоятельствами. Под воздействием научно-технологического прогресса (создание компьютерных и телекоммуникационных сетей, не имею-

щих национальных границ, упрощения и повышения доступности информации, увеличения её общей массы и способов обмена ею, роста уровня образования человечества, его физической и социальной подвижности и пр.), значительного возрастания факторов политико-культурной и экономико-институциональной экспан-

Шиян Виктор Никитович – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 31 59 75

сии и др. в последние десятилетия общественной жизни в большей части стран существенно «разрослись» процессы *глобализации*, охватившие не только геополитические и экономические, финансовые его структуры [11, с. 381]. Глобализация пронизывает и другие уровни культуры, включая уклады жизнедеятельности, преодолевая традиционные границы функционирования стран и народов, создавая тем самым специфические *трансграничные*, в т.ч. *транзитивные*, состояния. В этих условиях «зрелая» методология исследований общества вполне обоснованно ожидает возникновение социальных *инноваций*, выражающихся в формировании новых традиций, обычаев, ценностей и другого инструментария функционирования социальных укладов, что регулярно обнаруживается в семейной, поведенческой, коммуникационной и другой практике организации жизнедеятельности населения многих территорий и континентов нашей планеты, которые, кстати, происходят не только под воздействием процессов глобализации.

Потребность исследования социально-культурных укладов актуализируется и под влиянием самой *динамики жизнедеятельности*: общих изменений научных и житейских представлений о феномене жизни, *самоценности* жизни людей, значимости мер по созданию благоприятных *безопасных* предпосылок для *воспроизводства* человека, совершенствования *здорового образа* его жизни и *нормативных стилей* жизни, формирования достойных современным условиям *идеалов* и других направленностей (тенденций) *неистощительного* движения в *будущее*. Эти, как и многие другие, исследовательские и практические задачи находятся в центре внимания современной российской «жизнедеятельностной» науки и практики.

Актуализируются и специфические задачи, обусловленные требованиями, возникающими под воздействием «вызовов времени» и формирования проблем «исторической ответственности» *национальных школ, международных ассоциаций* и т.п. социальных институтов, участвующих в разработке стратегических нормативных инструментов жизнедеятельности человечества. В настоя-

щее время наукой ставятся вопросы о необходимости расширения социальных «параметров» развития человека и общества, сформулированных ещё в Новое и несколько более позднее время (Ф. Бэкон, Г. Гегель, К. Маркс, О. Конт, Г. Спенсер и др.), и признания потребности выдвижения на «первый план» не только знания как такового, но и других возможностей сохранения и развития жизни, поскольку прежние *идеи социальности и социальной жизни* представлены *сейчас* *существенно в лозунговой форме* и приобрели к настоящему времени элементы анахронизма [12]. В системе социальных и гуманитарных исследований сложилась ситуация, близкая к временам XVIII – XIX вв., когда в методологии значительным «спросом» пользовались как методы анализа, так и синтеза, когда её разработки охватывали как *социальную статику*, так и *социальную динамику* и т.п. аналогии, хотя исследованию при этом подвергаются принципиально иные проблемы. Сегодня нередки факты предложений по разработке концептов *политической арифметики, социальной физики* или *биологической математики*. Круг тем, интересующих российских учёных в этих условиях и взятых под углом зрения *социальной синергетической* проблематики, акцентируется вопросами катастроф, режимов с обострением, переходных и транзитивных процессов, трансцендентных и трансцендентальных явлений, инноваций [2].

Имеются и другие обстоятельства, обуславливающие актуальность обращения к проблематике социальных укладов. Из них в специальном внимании нуждается уточнение функциональных методологических аспектов понимания (*предметной* трактовки) термина *социального уклада*. Содержательно уклады восходят к понятиям *уложить, положить*, выражая действия, близкие по смыслу к терминам *уладить, упорядочить*, обозначить некоторую *последовательность* прохождения событий во времени, в пространстве или в состояниях (процессах). Они используются в прямом и переносном значениях во многих областях лингвистической практики.

Укладами обозначают *значительные* структурные, функциональные и

другие события, выразившиеся в истории жизнедеятельности людей и ставшие своеобразными *единицами* отсчёта *крупных* этапов её развития. Они могут означать такие единицы, сформировавшиеся в истории «естественным» путем – на основе самой *«природы»* отражаемых общественных процессов, либо быть *интуитивно* или *осознанно сконструированными* в процессе функционирования их специфических социально-культурных *субъектов*. Превосходно отражены уклады в источниках, описывающих в *художественной* форме жизнедеятельность народов: социальные, политические, территориальные, этнические и другие события истории человечества. В последние десятилетия в методологии науки активно и плодотворно разрабатывается вопрос о технологических, информационных и некоторых других укладах. Сам уклад как процесс чередования происходящих событий выполняет роль ритмообразующей функции, включающей в себя общественные, естественные, социальные, психологические и другие организационные факторы. В процессе функционирования укладов происходит своеобразный «отбор» таких факторов и «отработка» механизмов их взаимодействия и деятельности.

Социально-культурные уклады включают в себя:

- социальные компоненты как основу их мирообразующих композиционных (организационных) составов, а также присущих им социальных потребностей, интересов, ценностей, смыслов, идеалов и ряда других нормативов;

- субстратный фактор как основу их *«технологического»* (артефактного, искусственно сделанного), *нормативного* существования и функционирования, выражающего «естественную» природу человека, его «земную» сущность;

- мотивационный фактор как их движущую силу и интересы, ценности и прочие *субъектные качества* и *мерности*, без чего они теряют свои *предметные* свойства.

Эти факторы выражают ценности, интересы своих социальных (совместно функционирующих) компонентов, причём в различных этических, эстетических, этнических, коммуникационных,

лингвистических и прочих формах. Э.А. Орлова поясняет сложность вопросов понимания социальных укладов на примерах функционирования городских и сельских их разновидностей. В их формировании участвуют потребности и интересы жильцов (жилая площадь, расположение места проживания, состав воды и воздуха, доступность к благам услуг и пр.), производственные факторы (расположение в масштабах поселения, взаимодействие с другими производственными и эксплуатационными участниками, планирование и архитектура города и др.), государственные и муниципальные органы (разработка и соблюдение норм безопасности жизнедеятельности, выполнение требований гражданских свобод населения, возможности активного освоения социально-культурных ценностей территории и т.п.). В совокупности эти компоненты создают основу для формирования и функционирования *экологии города* (экологии поселения). Она не может быть отнесена лишь к хозяйственному, духовно-нравственному, бытовому или какому-то одному из других компонентов жизнедеятельности человека и составляет *социальную среду уклада жизни* [7, с. 46–65]. Исходя из этого, современные масштабные реновации в муниципальных преобразованиях г. Москвы по «сносу пятиэтажек» следует расценивать не только как начальные этапы коренных социально-культурных изменений *поселенческих укладов жизни* в этом городе, но и в стране в целом.

Уклады жизни взаимодействуют со стилем жизни, образом жизни, качеством жизни, характером жизни, стратегией жизни, жизненными путями и ориентирами людей, другими подобными элементами жизнехарактеризующего инструментария и образуют с ними своеобразный *комплекс* средств, отражающий *меняющуюся среду* жизнедеятельности людей. Исследователи отмечают, что в современных условиях «нарастает» состав средств, выражающих *социальность* жизнедеятельности людей. С особой остротой эти процессы проявляются в нормативных, ценностных и смысловых сферах жизнедеятельности людей [4]. С социальной и гражданской точек зрения недопустимо, чтобы социальноукладные

факторы жизнедеятельности людей становились препятствиями в их культурном развитии, они относятся к глобальным финансово-экономическим, геополитическим, административно-управленческим или другим управленческим или самоуправленческим структурам, к рассогласованности их взаимодействия. Все они находятся *в среде* своей жизнедеятельности и *открыты* для своего взаимодействия и сотрудничества.

2. Уклады как *миры человека: состав компонентов социально-культурных укладов жизнедеятельности людей*. В организационных и исследовательских процессах необходимым этапом их становления выступают процедуры онтологизации или, «проще» говоря, их формирования («конституирования») вплоть до определения (дачи) названия (именаречения). Таким путем создаются *миры укладов*, предполагающие определение состава компонентов, их объёма, других *композиционных* факторов [6, с. 165–181].

Социальные уклады являются продуктом жизнедеятельности людей и нуждаются в процедурах их формирования (проектирования, конструирования, производства, оптимизации и пр. действий). На протяжении длительного времени социальные уклады находились под влиянием *интуитивной* деятельности людей или под решающим воздействием *некоторых социальных групп* (сословий, институтов и других специализированных субъектов). Зачастую целевое и прочее содержательное взаимодействие между ними было слабо согласовано, что служило предпосылками возникновения социальных, экономических и прочих противоречий, конфликтов. Пагубными для всего человечества стали разрывы между технологическими и гуманитарными укладами жизни, растущие различия качества жизни у богатых и бедных слоёв населения, исключительные возможности представителей некоторых социальных укладов в приоритетном использовании наличных средств, свобод и прав. Ненаучные, иррациональные стили управления порождают и воспроизводят в расширенных масштабах опасные угрозы и риски жизнедеятельности. В результате чего люди начинают психологически негативно воспринимать окружающую

их социальную действительность, опасаясь предпринимать активные созидательные действия. В обществе и её структурах сформировалась ситуация, которая предполагает наличие иной среды и других правил поведения и деятельности: иных укладов жизни, освобождённых от социальной агрессии; иррациональных и интуитивных форм управления. Одновременно от науки и рациональных форм деятельности ожидается принятие на себя иных задач управления обществом, в том числе и в сфере организации социальных укладов. Некоторые специалисты в области социальных и политических наук считают, что к настоящему времени накоплен значительный потенциал знания в области управления обществом, всех сфер его жизнедеятельности и на различных уровнях. Состояние социально-политического управления уже не может ограничиваться только *объяснением* социальной реальности, оно должно активно участвовать в её *прогнозировании* и *конструировании*, основываясь на учёте условий функционирования имеющихся ресурсов в системе «человек – общество – природа» [4, с. 467]. На этой парадигме идей предполагается создавать стратегию устойчивого развития нашей страны и её регионов, считая, что «современная социально эффективная политика не может не выстраиваться по строгой форме социально-политического конструирования».

Рассматривая деятельность в области разработки исследовательских задач и их практической реализации полезной, мы, *в принципе*, солидарны с механизмом их решения. В качестве собственных действий считаем необходимым отметить два условия участия в такой деятельности:

- *первое*: прокомментировать «полезность» некоторых используемых в истории социальных укладов, прежде всего в России, их последовательность и содержание;

- *второе*: высказать своё видение дальнейшего возможного процесса развития (эволюции) социальных укладов в некоторых сферах жизни России и в её Дальневосточном регионе.

Считаем, что социально-культурные уклады формировались по своей *«сущности»* и укреплялись *исторически* в различных последовательностях, в которых

не смогла выразиться *общая её логика*. Да её и не могло быть, поскольку речь в них идёт о различных сущностных процессах: *природных, естественных, космических, земных, растительных, животных, микробиологических, человеческих, вещественных, энергетических, информационных и пр.* Поэтому, сообразно практике формирования укладов, в т.ч. и социальных, ход освоения ими сфер жизни людей происходил различными способами. Отсюда и существенные «нестыковки» как в практике освоения и выражения социальной и другой действительности их укладами, так и в истории понимания процессов их развития (язычества, мифологий, религий, наук, искусств, технологий и пр.). Первыми понятиями этих процессов для рационалистических миропониманий должны быть «миры человека», которые содержат в себе все другие миры (миры растений, миры животных, миры людей, миры космоса и т.д.), из которых «вытекают» понятия «мир жизни» и «уклад жизни».

В «укладной» практике и теоретико-логических исследованиях в термин «жизнь» вкладывается содержание некоторой сферы (области, способа) организации людей, направленной на воспроизводственную, поведенческую, коммуникационную и другую *деятельностную* сторону функционирования людей, рассматриваемую, прежде всего, с точки зрения *среды их жизнедеятельности, её условий и практических результатов*. Основаниями её выступают как интуитивистская, так и целенаправленная деятельность, мотивированная потребностями, интересами, ценностями и прочими детерминантами жизни, реализуемыми через обычаи, традиции, административные и прочие организационные механизмы, функционирующие в бытовой, семейной, хозяйственной, образовательной, игровой и других сферах их жизненных миров. В этом смысле термин «жизнь» прочно вошёл в практику мифологии, религии, художества, бытовых коммуникаций, прозы и поэзии, драматургии, философии, науки и многих других форм творчества.

Исходя из этой логики приоритетности – массовидности – *бытия*, следует обратиться к терминам, характеризую-

щим интуитивно или явно (осмысленно) его *постоянство, устойчивость, непрерывность*. Хорошо подходит для этих целей термин «*воспроизводство*», ориентирующийся на факт возобновляемости условий жизнедеятельности. Он приобрёл *большой авторитет* в сравнении с терминами *вживания, вrastания* и некоторыми другими, в т.ч. и вследствие удобного *толкования* в нём процесса изменчивости исходного состояния анализируемой системы. В настоящее время *воспроизводственные* процессы, бесспорно, занимают ведущее место в исследованиях социальных укладов, касается это хозяйственно-экономических, демографических, технологических, экологических или многих иных состояний природы и общества. Считаем, что компонент «воспроизводства» нуждается и в дальнейшей доработке, дополнении с точки зрения фиксации начальных (исходных) состояний бытия миров природы, человека, жизни и др. Особенной важностью выступают способы (формы) выражения *воспроизводственных настроений, действий, поведений*. На социально-укладных уровнях воспроизводственные процессы зачастую приобретают противоречивый вид, «экстравагантно» выражаясь в формах патриотических дум, снов, былин, мечтаний, утопий, фантазий и прочих подобных явлениях. Широко распространенной формой выражения процессов воспроизводства людей (их рождений, проблематики жизни, прочих её ситуаций) в России была *песня*. В *песнях* выражались настроения народа, его думы, тревоги, мечты, заботы и пр. Дальневосточный учёный, мыслитель и неравнодушный человек М.И. Леденев, прекрасно выразил свои мысли о понимании жизни нашей страны в её нынешней ситуации в работе «Почему Россия петь перестала». В ней он ставит вопросы о жизни трудового народа, о государственном обустройстве её в нашей стране, ответственности каждого человека о её защите и приумножении, о задачах и уроках на будущее бытие и пр. Особенно остро эти вопросы звучат в его работе «Верна ли логия?», входящей в ту же «серию» произведений автора. Прямо и конкретно им формулируются проблемы государственного и гражданственно-

го освоения Дальнего Востока как дальневосточной российской территории [5].

Заботясь о сохранении и развитии *постоянства, устойчивости и непрерывности* воспроизводственных процессов как исходных состояний социальных укладов, выберем из всей «массы» социальной действительности (*бытия*) компоненты *производства* как реального способа их достижения. В современных условиях *производство* как инструмент достижения *постоянства, устойчивости и непрерывности, да ещё и в расширенных масштабах*, подлежит достаточно компетентным уровням управления (технологиям менеджмента). Оно хорошо освоено практикой общественного управления, поскольку входит в состав реально сформировавшихся и исторически освоенных человечеством социальных укладов. Оно находится преимущественно в сфере общественного управления как по содержанию процессов производства, их объемов, так и темпов, тенденций и многих других параметров. Исключения составляют преимущественно *отдельные* антропологические, социально-гуманитарные и психологические объекты.

Дальнейшее освоение категорий *постоянства, устойчивости и непрерывности* направляет наш интерес к поиску причинно-следственных оснований *социального бытия* и потребностей производства (воспроизводства). Эти аспекты методологии исторически многообразно и разнообразными способами выражены социальными укладами. Следует обозначить многочисленные способы «собираательства» вплоть до «побирушничества» и не менее «изобретательные» формы «присвоения» чужого *добра (имущества)* вплоть до воровства, обманов, вымогательств, захватов и т.п. В социальных уложениях возникает прочное «срастание» на нравственной основе категорий «добра» и «богатства», которые, к тому же, ещё и эстетизируют, и приобретают административное «благословение». В этом ряду особую значимость приобретает феномен *труда* – трудовой формы занятости. Четкость и её достоинство выражены уже в мифологическом сюжете Акипия Клавдия Цеха, с именем которого связывается выражение спо-

собности человека контролировать свою судьбу и своё окружение в процессе труда (работы). Считается, что похищение Прометеем огня из кузницы Гефеста положило начало традиции осознанного формирования трудового образа жизни как наиболее достойного для человека: каждый сам кузнец своей судьбы [10, с. 14–15]. И боги наказали его не за *огонь*, а за характер приобретения этого важнейшего средства жизнеобеспечения человечества – за *похищение*. Сюжет роли труда (трудового образа жизни, трудовой формы занятости) в социальных укладах выражен и романтически (поэтически, благообразно), и трагически (безобразно): такова уж противоречивая *правдивая* судьба социальных укладов.

Уже на данном уровне социальной организации общества хорошо обнаруживается её глубокая композиционность (комплексность, системность, синергичность), что проявляется и в функционировании социальных укладов. Одна из наиболее острых форм этой противоречивости выражается в принципиальной нерешенности вопроса о соотношении «*индивидуальности*» и «*коллективности*» человека. Жизнь, её практика бесспорно доставляют аргументы о *социальном* (совместном) характере труда. Социальность трудовой деятельности подтверждается её экономической, технологической, организационной, психологической и многими другими аспектами. Отдельные из них находят подобное подтверждение и на био-антропологическом уровне [1, с. 3–4]. Вместе с тем продолжают упорные утверждения о приоритетности индивидуальных свойств человека и даже уникальности каждой личности. Не оспаривая этих утверждений «в целом», следует более четко в методологическом отношении дифференцировать вопросы о соотношении индивидуальности и совместности человека. Негативные проблемы будут возникать не вследствие того, что все люди станут лишь сугубо индивидуальными или сугубо групповыми, а вследствие нечеткого собственного поведения каждым в своих личных ситуациях, а также «нечеткости» обозначения этих позиций в общественных укладах (экономических, технологических, социальных, психологических и др.).

Подобные противоречивые ситуации сформировались и в других социальных укладах. Обратимся к такому как семья (семейственность, семейный образ жизни, семейный уклад жизни). Не будем обсуждать все сложности семейственного уклада жизни, они богато и глубоко выражены в жизнедеятельности последних лет народов Европы и мигрантов на её территорию из Африки и Азии. Обратимся к источнику, который долгое время добросовестно служил многим россиянам своеобразным эталоном в улаживании ими семейных дел и ориентиром в принятии решений по этим вопросам. Речь пойдёт о Домострое. Полное название этого уникального произведения XVI века «Книга, называемая Домостроем, которая содержит в себе полезные сведения, поучение и наставление всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам». Со времени создания и до появления на российской общественной сцене революционных демократов она была авторитетным сборником по вопросам социальных уложений. В последующем стала подвергаться массовой критике, её постулаты стали объявляться косными, тормозящими общественный прогресс [8, с. 3]. Но стоит ли так *однозначно* всякому россиянину негативно расценивать завещания нам Владимира Мономаха, наставления отца сыну, поучения о воспитании детей своих, советы им о любви отца и матери, о рукодельничании всякого человека, о похвалах жёнам, о лучшем обустройстве избы и наведении порядка в ней и другие подобные пожелания. Многие из отмеченных пожеланий перешли сегодня в содержание курсов по домоведению, в положения о планировании семьи и др. Но они в своей основе не потеряли актуальности и продолжают интересовать активных и заботливых граждан, беспокоящихся о собственном *социальном* благополучии, а не выставляющих претензии работникам социальных и муниципальных служб, что их *«вовремя»* не предупредили о необходимости наведения санитарно-гигиенического порядка в собственной квартире или о требованиях надлежащего присмотра за своими детьми. Бесспорно, современная семья далека от *«того» домостроя*, но и каждый из нас тоже уже *«другой»* и должен быть способ-

ным оценивать подобные изменения.

Аналогичные аспекты методологии анализа социальных укладов, как показывает приведенное обращение к ним, нуждаются в глубоком заинтересованном самостоятельном дополнительном систематизированном исследовании.

3. *Актуальные задачи исследования социальных укладов в современной России.* Отмеченные задачи полезно подразделить по характеру их содержания. Во-первых, нужны действия, направленные на их актуализацию, на *привлечение внимания* к ним. Для этого нужны и организованные кампании по формированию тематики исследований, и дополнительные мероприятия. Например, использовать в качестве организационных мероприятий Конкурс президентских грантов НКО, запущенный 14 апреля 2017 г. «Об обеспечении в 2017 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина». В соответствии с ним в 2017 г. на поддержку некоммерческих неправительственных организаций из федерального бюджета выделяется 4,32 млрд. руб., которые будут распределены по результатам двух конкурсов. Проведение конкурсов и предоставление грантов поручено Фонду-оператору президентских грантов по развитию гражданского общества (Фонду президентских грантов).

Во-вторых, следует *специально* предусмотреть и продолжить действия по анализу состава социальных укладов в стране и на её территории, их наличия и состояния, информационной базы о них и т.п. Так, для России и её Дальнего Востока следует выделять особый *природно-климатический уклад*, учитывающий, что наша страна – территория северных пространств [9]. Для неё следует разрабатывать специфические жилищные нормативы, нормативы питания, поведения и прочие аспекты *экологии* человека. Специфические экологические методологические аспекты требуются и для других характеристик жизнедеятельности северян, дальневосточников, и не только их [3]. В социальных укладах рос-

сиян, в т.ч. дальневосточников, широко представлены пространственные факторы жизнедеятельности, их отношений к природе и социально-экономической среде.

В-третьих, необходимо уделять специальное внимание вопросам формирования новой (инновационной) методологии освоения мира: открытого мира, открытого мировоззрения, открытого поведения, открытого образования и т.д. Методология открытости в значительной мере меняет требования к правилам (принципам) и другим нормам исследовательского поведения. Так, зная о предмете своего исследования, исследователь соответствующим способом формирует его модель, планируя какие из поставленных вопросов следует оставлять «открытыми» и пр. Возможна и такая вариативность рассматриваемых вопросов, когда исследованию «подвергаются» наиболее «основательные» из них, например, о взаимодействии социальных и технологических укладов.

Список литературы:

1. Алексеев В.П. Человек: эволюция и таксономия. Некоторые теоретические вопросы. М. : Наука, 1985. 287 с.
2. Болл Ф. Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М. : Гелеос, Династия, 2004. 528 с.
3. Дружинин И.П. Жизнь человека – самый важный экологический критерий. Хабаровск, 1989. 22 с.
4. Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ начала XXI века. М. : ЦСПиМ, 2013, 456 с.
5. Леденёв М.И. Почему Россия не перестала: сборник. Хабаровск, 2003. – 320 с.
6. Методология философии и науки в ситуации современной открытости миров // Методологические аспекты исследования философии и науки в современной России : монография. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. С. 165–204.
7. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М. : Наука, 1987.
8. Пилипов В. Так ли плох был Домострой? М.

: Панорама, 1991. 48 с. (Популярная библиотека «Коробейник». Серия «Для дома, для семьи»).

9. Россия – страна северных пространств // Вестник ДВО 1992. № 1–2. С. 27–31.

10. Сидорина Т.Ю. «Homo faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 14–15.

11. Сухарев О.С. Институциональная экономика. М. : Издательство Юрайт, 2016. 501 с.

12. Теория и практика социально-политического управления и конструирования // Вестник Российской академии наук. 2014. № 5. С. 465–468.

References:

1. Alekseev V.P. Chelovek: ehvolyuciya i taksonomiya. Nekotorye teoreticheskie voprosy. M. : Nauka, 1985. 287 s.
2. Boll F. Kriticheskaya massa. Kak odni yavleniya porozhdayut drugie. M. : Geleos, Dinastiya, 2004. 528 s.
3. Druzhinin I.P. Zhizn' cheloveka – samyj vazhnyj ehkologicheskij kriterij. Habarovsk, 1989. 22 s.
4. Levashov V.K. Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo v period liberal'nyh reform nachala HKHI veka. M. : CSPiM, 2013, 456 s.
5. Ledenyov M.I. Pochemu Rossiya ne perestala : sbornik. Habarovsk, 2003. – 320 s.
6. Metodologiya filosofii i nauki v situacii sovremennoj otkrytosti mirov // Metodologicheskie aspekty issledovaniya filosofii i nauki v sovremennoj Rossii : monografiya. Habarovsk : Dal'nevostochnyj institut upravleniya – filial RANHiGS, 2016. S. 165–204.
7. Orlova E.H.A. Sovremennaya gorodskaya kul'tura i chelovek. M. : Nauka, 1987.
8. Pilipov V. Tak li plokh byl Domostroy? M. : Panorama, 1991. 48 s. (Populyarnaya biblioteka «Korobejnik». Seriya «Dlya doma, dlya sem'i»).
9. Rossiya – strana severnyh prostranstv // Vestnik DVO 1992. № 1–2. S. 27–31.
10. Sidorina T.YU. «Homo faber» kak simvol ehpoi truda: k istorii ehvolyucii ponyatiya // Voprosy filosofii. 2015. № 3. S. 14–15.
11. Suharev O.S. Institucional'naya ehkonomika. M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2016. 501 s.
12. Teoriya i praktika social'no-politicheskogo upravleniya i konstruirovaniya // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2014. № 5. S. 465–468.